

Драматургия советского писателя Сагита Мифтахова продолжает оставаться бесконечно живой для башкирского театра и в наши дни. Его пьесы «Зимогоры», «Хакмар», «Дружба и любовь» с большим успехом идут на сцене Башкирского академического театра драмы и других профессиональных театров республики. Десятки самодеятельных коллективов ежегодно обращаются в первую очередь к произведениям Мифтахова.

Следовательно, никак не кончился, а по существу только сейчас, в дни бурного роста народных театров, начинается процесс нового освоения богатого творческого наследия талантливейшего башкирского драматурга. По-видимому, пора и нашим «старым» профессиональным театрам заново осмыслить драматургию Мифтахова в целом, в ее взаимосвязях с сегодняшним днем. Конечно, некоторым нашим режиссерам до недавнего времени казалось, будто у Мифтахова нет «неразгаданных» сценических произведений. Однако они же были не в силах удержаться от восторга, когда, например, мифтаховский «Хакмар», освобожденный от плена традиционных сценических штампов, засверкал свежими красками на сцене Кигинского народного театра весной этого года.

Недавно на полках книжных магазинов и библиотек появилась книга Мидхата Гайнуллина «Драматургия Мифтахова». Тщательное собрание материалов, использование многочисленных документов, касающихся его пьес, научный анализ дали возможность автору проследить творческий путь Сагита Мифтахова, раскрыть своеобразие и определить место и значение его произведений в истории развития башкирской драматургии. В книге показано совершенствование мастерства драматурга под благотворным влиянием русской литературы.

Сагит Мифтахов погиб в феврале 1942 года в одном из жарких боев с фашистами. Тогда ему было 35 лет. Значит, как литератор он успел поработать лишь немногим больше десяти лет. А как плодотворно! Его творчество! За это время он успел создать несколько пьес, посвященных самым актуальным, центральным проблемам своего времени, либретто оперы «Акбузат» — по мотивам народных легенд и сказок.

М. Гайнуллин на примере двух

пьес — «В стране панов» и «Зимогоры» — рассказывает о процессе становления социалистического реализма в творчестве драматурга, о формировании его реалистического стиля.

Как правильно отмечает исследователь, в некоторых произведениях Сагита Мифтахова наблюдались и схематизм, и языковые погрешности. Но не было у него пустых, развлекательных, бездейных пьес. Все его произведения неразрывно связаны с жизнью родной страны, пронизаны духом партийности и народности. Они актуальны, злободневны.

Уже первая пьеса молодого писателя «В стране панов», отображающая борьбу пролетарской, комсомольской молодежи в бывшей панской Польше против эксплуататоров трудящихся, значительно усилила реалистическую народную тенденцию в башкирской советской драматургии. Исследователь показывает лучшие черты в творчестве молодого драматурга. Удачно решение социального, общественно-политического конфликта, умение нарисовать индивидуализированные образы, горячая публицистичность языка, придающая своеобразие стилю, — вот те качества, которые принесли дебютанту широкую известность и определили его дальнейший творческий размах.

Для показа эволюции реалистического стиля, роста драматургического мастерства писателя критик разбирает наиболее совершенную пьесу Мифтахова «Зимогоры». Эта его четвертая по счету пьеса явилась большим творческим достижением всей башкирской литературы.

Рассматривая драматургические приемы писателя-новатора, исследователь обращает особое внимание на природу монологов в пьесе. Внутренний монолог у Мифтахова «не только средство характеристики того или иного психического состояния действующего лица, но и одна из форм индивидуализации». Она служит средством выявления социальной сущности образа.

Большую часть книги М. Гайнуллина занимает разбор пьес «Хакмар», «Дружба и любовь» и «Дочь степи», в которых Мифтаховым созданы — впервые в башкирской драматургии — полнокровные положительные образы героев колхозного строительства.

Эти выдающиеся пьесы Сагита Мифтахова ценны прежде всего тем, что по горячим следам событий обобщенно отражают героический период коллективизации. Среди них особенно выделяется музыкальная драма «Хакмар». Написанная в 1929—1930 годах, она учила разоблачать происки классовых врагов, вселяла уверенность в победу политики родной Коммунистической партии.

Герои пьесы «Хакмар» — организатор колхоза коммунист Юлай и его друзья горячо звали к прекрасному коммунистическому завтра. Именно в этом выражается их сходство с шолоховскими героями из «Поднятой целины». Исследователь находит в коммунисте-организаторе Юлае много общего с Давыдовым. Да действительно, не частные детали облика этих двух героев, а их общая целеустремленность, принципиальность и органическая связь с массами, ясное понимание политических задач периода коллективизации сельского хозяйства. Вместе с тем, мифтаховский Юлай — вполне оригинальный образ, целостный национальный характер. Исследователь и при анализе других образов пьесы (комсомолка Айхылу, бывший бедняк Колой и др.) уделяет внимание раскрытию драматургом их национальных особенностей.

В своей психологической драме «Дружба и любовь», которая по существу является продолжением пьесы «Хакмар», Сагит Мифтахов удачно решил вопросы взаимоотношения личности и коллектива, семьи и быта, дружбы и любви советских людей в условиях строительства социалистического общества. Много места отводится определению конфликта пьесы — основе драматургического произведения.

Мифтахову в этой пьесе особенно удались образы духовно привлекательной Айхылу, мятежного Юлая, трудолюбивого искреннего Яркая. Мифтахов показал прежде всего человека труда в его единстве с коллективом, — исследователь в этом видит основную заслугу драматурга и при анализе каждого образа исходит из этой главной позиции.

В следующей пьесе «Дочь степи» Сагит Мифтахов продолжает свою основную тему — тему труда, выдвигая на первый план самоотверженных рядовых советских людей. Радости труда, красота жизни раскрываются в героических буднях колхозных

крестьян, в их стремлении к лучшему будущему. Нельзя не согласиться с утверждением М. Гайнуллина: в этой пьесе колхозники выступают уже более сознательными, выступают как люди, которым свойственно государственное мышление и для которых колхозный труд стал внутренней необходимостью.

Труд М. Гайнуллина обобщает большой опыт писателя С. Мифтахова.

Правда, эта первая монографическая работа о творчестве выдающегося представителя башкирской советской драматургии имеет свои слабости. В первой главе, где отводится довольно большое место предшественникам Мифтахова, автор книги анализирует творчество первых башкирских писателей-драматургов слишком одномерно, поверхностно, без учета их художественных достижений. Поэтому Сагит Мифтахов объявляется «преемником и продолжателем замечательных традиций» единственного писателя — М. Гафури, хотя классик башкирской литературы, специально не занимавшийся драматургией, в своей единственной к тому же, по словам самого Гайнуллина, «рыхлой, растянутой, эскизной, схематичной» пьесе «Красная звезда» еще не совсем удачно «сделал попытки... запечатлеть новые черты советских людей».

Конечно, в создании гоголевского героя Сагит Мифтахов в какой-то степени следовал примеру М. Гафури. Однако Мифтахов в ту пору учился и у сложившихся уже замечательных башкирских драматургов Хабибуллы Ибрагимова, Даута Юлтыя, Афзала Тагирова. А исследователь ограничивается информационным перечислением их заслуг, мельком задев только одну пьесу — хорошо встреченную зрителями музыкальную комедию «Вашвачки».

Жаль, что исследователь очень мало говорит о сценической истории мифтаховских пьес, о работе драматурга с режиссером и актерами. Следовало бы проследить спектакли разных лет в постановке выдающихся режиссеров башкирской сцены того времени. Это помогло бы еще полнее раскрыть новаторство Мифтахова.

В целом книга М. Гайнуллина «Драматургия Мифтахова» является заметным вкладом в историю башкирской советской литературы.

Г. АХМЕТШИН.